

Барановский Дмитрий Владимирович
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург
afinus@gmail.com

Третий космос: к вопросу о генезисе понятия «русский космизм»¹

Устойчивым атрибутом философии русского космизма является понимание человека как элемента космоса. Однако подобная философско-антропологическая атрибуция свойственна не только космизму, но и, например, античной философской традиции. Отличительной особенностью космизма выступает особый подход к пониманию космоса. Обращение к первым историко-философским фиксациям русского космизма в отечественной науке способствует раскрытию особенности понимания космоса в этом направлении.

Ключевые слова: русский космизм, космическая философия, Н. Ф. Федоров, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский.

Baranovskii Dmitrii Vladimirovich
The Herzen State Pedagogical University of Russia
afinus@gmail.com

Third cosmos: on the Genesis of the concept of "Russian cosmism»

A stable attribute of the philosophy of Russian cosmism is the understanding of man as an element of the cosmos. However, such a philosophical and anthropological attribution is characteristic not only of cosmism, but also, for example, of the ancient philosophical tradition. A distinctive feature of cosmism is a special approach to understanding the cosmos. The reference to the first his-

---

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ «Н. Ф. Федоров. Энциклопедия с онлайн-версией». Проект № 18-011-00953 А.

torical and philosophical fixations of Russian cosmism in Russian science helps to reveal the peculiarities of understanding the cosmos in this direction.

Keywords: Russian cosmism, cosmic philosophy, N.F. Fedorov, K.E. Tsiolkovsky, V.I. Vernadsky.

Настоящая статья посвящена анализу представлений о космосе в философской традиции русского космизма. Обращенность к пониманию космоса актуальна по нескольким причинам. Во-первых, философско-антропологический подход русского космизма, в котором человек воспринимается как элемент космического процесса с перспективой стать субъектом этого процесса, свойственен не только русскому космизму. Сам подход к человеку как микрокосму воспринят русским космизмом из древнегреческой философии. Однако понимание космоса в космизме значительно отличается от представлений других философских школ, и с этим связана уникальность русского космизма. Во-вторых, оригинальная мысль космистов о преображении (или преобразовании – в активно-эволюционной линии космизма) человека и космоса требует философской разработки не только с антропологической стороны, но и со стороны космической. Космос не может быть воспринят лишь как объект научного внимания, поскольку без метафизического осмысления космического пространства невозможно понять в нем место человека.

О русском космизме как философском направлении XIX-XX вв. начали говорить в 1970-90 гг. в СССР. Однако обнаружены сведения, позволяющие выдвинуть гипотезу о существовании историко-философского представления о русском космизме в 1960 гг. [2], а слово космизм употреблялось еще раньше – в начале XX вв. [6, с. 125] В наших предыдущих исследованиях мы говорили о влиянии фигуры К. Э. Циолковского на интерес к биографии и философским идеям Н. Ф. Федорова в советское время, в результате чего в научной литературе закрепился именно термин «космизм», хотя освоение космического пространства – не центральная идея русских космистов.[1] Существенно отметить, что в 1960-80 гг. русский космизм включал в себя преимущественно проблемы освоения космического пространства, антропологические и социальные вопросы. Этические основания восприятия человека как субъекта природных и космических процессов при этом не учитывались.

Этос, лежащий в основании философии русского космизма, есть христианская нравственность. Это подчеркивает С.Г. Семенова, когда говорит, что мысль о продлении жизни – «вершина дерзаний русского космизма. Участие человека в богочеловеческом процессе спасения распространяется здесь на то, что в ортодоксальном сознании является исключительной привилегией Творца». [12, с. 18]

Н.К. Гаврюшин называет автором термина «русский космизм» Р.А. Гальцеву, которая употребила его в пятом томе Философской энциклопедии в статье о В.И. Вернадском. [4] Рассмотрим то, что вкладывалось в понятие «русский космизм» Р.А. Гальцевой. Гальцева пишет, что В.И. Вернадский «развивает натурфилософские идеи т.н. русского космизма (Циолковский, Чижевский, отчасти Федоров и Флоренский), рассматривающего Вселенную и человека как единую систему со своей регуляцией (гомеостазисом) и предполагающего разумное преобразование космоса» [17, с. 624]. Согласно Р.А. Гальцевой в основе русского космизма лежит мысль, что человек и Вселенная – единая гомеостатическая система, в которой человек – разумная преобразующая сила. Иными словами, в человеке природа обретает гармоническую (гомеостатическую) сознательность, разумность. По мнению Н.К. Гаврюшина, который в 1970-80 гг. выступал в роли теоретика, а затем критика русского космизма, это направление объединяют две идеи – «“преодоление геоцентризма” и убеждение в безграничности творческих способностей человека» [4, с. 104]. За исключением гомеостазиса можно констатировать сходство антропологических трактовок русского космизма Р.А. Гальцевой и Н.К. Гаврюшиным: в центре – человечество как разумная космическая сила. Уместно вспомнить, что определение человечества как геологической силы – центральное положение учения о ноосфере В. И. Вернадского [3]. В вышеприведенных определениях русского космизма изменен лишь масштаб – с геологического на космический, но основной посыл остался тем же – безграничные творческие способности человека. В учении Федорова это положение отражено: природа достигает полноты своего разума в человеке, призвание которого – восстановление всего по ее слепоте разрушенного, в первую очередь, жизни человека, в «благолепие нетления и неразрушимости» [16, с. 402]. Если снять эτικο-религиозный посыл Н. Ф. Федорова (в этом случае философия общего дела лишается своей главной составляющей), то остается вера в безграничные возможности человека и взгляд на человека как геологическую силу. Здесь существенно заметить, что автор статьи о Н.Ф. Федорове в том же пятом томе философской энциклопедии - Д.Н. Ляликов пишет о «ныне распространяющейся за рубежом версии о близости “титанических” упований Ф.[едорова] к сов.[етскоу] пафосу борьбы с природой, овладению космосом» [17, с. 309]. Д.Н. Ляликов при этом ссылается на работу Н.А. Сетницкого «Капиталистический строй в изображении Н. Ф. Федорова». [14]

Появление термина «русский космизм» в статье о В.И. Вернадском – закономерное отражение подхода к русскому космизму на заре его терминологического и концептуального обрамления. В заметке «Несколько слов о ноосфере» В.И. Вернадский пишет: «Человечество, взятое в целом, ста-

новится мощной геологической силой. И перед ним... становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы... и есть “ноосфера”» [3, с. 479-480]. На этические основания Вернадский смотрит иначе, нежели Федоров: «Впервые в истории человечества интересы народных масс – *всех и каждого* – и *свободной мысли личности* определяют жизнь человечества, являются мерилем его представлений о справедливости» [Там же]. Не активно-христианская этика, а интересы народных масс – народовластие, которое согласовывается с идеологией советской власти – вот что выступает этическим основанием космизма.

Примечательным в данном контексте оказывается суждение М. Горького в статье «Еще о механических гражданах». Эта статья содержит оригинальную интерпретацию Горьким целей советского правительства – «переработка рабочей силы народа в интеллектуальную силу для регуляции природы». [5] На наш взгляд, идея об интеллектуальной силе для регуляции природы сходна с представлениями В.И. Вернадского о человечестве как геологической силе. Однако этот вопрос требует отдельного исследования.

Таким образом, в комплексе идей русского космизма на данном этапе, с одной стороны, отсутствуют религиозные аспекты, а, с другой, преобладают естественнонаучные, а если точнее, ноосферно-антропологические. Естественнонаучная концептуализация русского космизма отразилась в статье Р.А. Гальцевой, которая, перечисляя имена русских космистов, называет: «отчасти Федоров и Флоренский». Однако со временем С.Г. Семенова причислит этих авторов к активно-христианской ветви русского космизма. В период же подготовки статьи Р.А. Гальцевой (1960 гг.) философские идеи Н.Ф. Федорова, В.С. Соловьева, П.А. Флоренского и других религиозных мыслителей воспринимались как интуиция научного космизма, выраженного, в первую очередь, в теории ноосферы В. И. Вернадского. По крайней мере, так преподносилась история русского космизма в официальной печати.

Каковы представления о космосе в русском космизме? Слово «Вселенная» в русском языке – калька с греческого οἰκουμένη – «ойкумена», освоенная человеком часть мира [15, с. 363]. Историко-философское представление о русском космизме формировалось в период активного освоения космического пространства. У понятия «космос» существует несколько определений. Первое, естественнонаучное, тождественно понятию «Вселенная», и включает в себя всю совокупность материального, потенциально наблюдаемого физического мира – пространства, времени, всех форм физических объектов и управляющих ими законов. Так понимают космос в астрофизике, астрономии, космонавтике. Второй космос – фило-

софский, представление о нем сформулировано в древнегреческой философии, и включает в себя «представление о природном мире как о пластически упорядоченном гармоническом целом» [7]. Философский космос – противоположность хаосу, и человек соразмерен космосу, будучи при этом его частью [Платон, *Tim.*, 29 e, 30 c].

Для космистов космос – синоним природы и, одновременно, Вселенной. Космисты определяют человеку активную роль в органических отношениях человек – Вселенная, при этом опираясь как на философские, так и на естественнонаучные представления о космосе. Как представляется, синтез двух приведенных определений – и есть представление о космосе русского космизма. Опираясь на научную рациональность, космисты мыслят Вселенную в естественнонаучном ключе. Возводя человека на роль субъекта космических процессов, русские космисты привносят в этот концепт философско-антропологическое содержание. Для них космос – не установленная гармония, а реальность, которую нужно привести к гармонии всеобщими усилиями человечества. Физические законы природы и Вселенной – то, что следует использовать для преобразования космоса в лучший, «нетленный» порядок бытия: весь мир нужно вернуть «в то благолепие нетления и неразрушимости, каким он был до падения» [16, с. 402], в интерпретации активно-христианской линии русского космизма, и задача реализовать «последнее из многих состояний *эволюции* биосферы в геологической истории» [3, с. 482], в варианте активно-эволюционной ветви этого направления.

Таким образом, русский космизм создает новое представление о космосе, объединяющее два, существовавших до него, – философское и научное. Русский космизм создает третий космос в сознании человека и призывает воплотить его в жизнь.

Литература

1. Барановский Д.В. Возрождение интереса к философским идеям Н.Ф. Федорова в контексте исследования биографии и научного наследия К.Э. Циолковского (1930–1970 годы) // Московский Сократ: Николай Федорович Федоров (1829–1903). Сборник научных статей / сост.: А.Г. Гачева, М.М. Панфилов; отв. ред. А.Г. Гачева. М.: Академический проект, 2018. С. 516-525.
2. Барановский Д.В. Философия общего дела в СССР в 1940–1960-е годы: причины возрождения интереса и направления развития // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. Том 18. Вып. 4. СПб.: Изд-во РХГА, 2017. С. 149-157.
3. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2004. 576 с.
4. Гаврюшин Н.К. А был ли «русский космизм»? // Вопросы истории естествознания и техники. 1993. № 3. С. 104-105.
5. Горький А. М. Еще о механических гражданах // Собр. соч.: в 30 т. Т. 24. М., 1953. С. 447-456.

6. Козловская Н.В. Первые фиксации слова космизм в русском языке (по данным текстовых корпусов и баз данных) // Научное наследие и развитие идей К.Э. Циолковского. Материалы 54-х Научных чтений памяти К.Э. Циолковского. Часть 1. Калуга: Изд-во АКФ «Политоп», 2019. С. 124-127.
7. Космос // Новая философская энциклопедия: В 4 т./ Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд. М.: Мысль, 2010. Т. II. С. 315.
8. Львов В.Е. Загадочный старик: повести. Л.: Сов. писатель Ленингр. отд., 1977. 270 с.
9. Никитин В.А. Учение Н.Ф. Федорова и проблемы христианской антропологии // «Служитель духа вечной памяти»: Николай Федорович Федоров: к 180-летию со дня рождения: сб. науч. ст.: в 2-х ч. / сост. А.Г. Гачева, М.М. Панфилов. М.: Пашков дом, 2010. Ч. 1. С. 243-244.
10. Петерсон Н.П. О религиозном характере учения Н.Ф. Федорова: (По поводу ст. С.А. Голованенки в «Богословском вестнике» 1914 г.). М.: печ. А.И. Снегиревой, 1915. 30 с.
11. Римский В.П., Филоненко Л.П. Судьба термина «Русский космизм» // Материалы XLVII Научных чтений памяти К.Э. Циолковского. Секция «Исследование научного творчества К.Э. Циолковского». Калуга, 2012. С. 47–51.
12. Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С. Г. Семеновой, А.Г. Гачевой. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 368 с.
13. Семенова С.Г. Тайны Царствия Небесного. М.: Школа-Пресс, 1994. 415 с.
14. Сетницкий Н.А. Капиталистический строй в изображении Н.Ф. Федорова // Высшая школа в Харбине. Известия юридического факультета. Т. 3. Харбин: Типография «Заря», 1926. С. 9-25.
15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М., 2004. С. 363.
16. Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: В 4-х тт. / Составление, подготовка текста и комментарии А.Г. Гачевой и С.Г. Семеновой. М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. Т. I. 518 с.
17. Философская энциклопедия / гл. ред. Ф.В. Константинов. Т. 5. М.: Сов. энцикл., 1970. 740 с.